

Цинь Цзышуай опешил на пару секунд:

— Как это... нет?

Не успел Цзао Цинь опомниться, как его сгребли в охапку и сжали в удушающих объятиях. Он невольно запрокинул голову, тщетно пытаясь вдохнуть воздух.

В голосе Цинь Цзышуая сквозила неприкрытая ревность:

— Мне только что сказали, будто вы сошлись. Я спустился за документами, а вы действительно идёте рядышком! И ты всё плетёшься за ним, заглядываешь в глаза, о чём-то болтаешь...

Цзао Цинь упёрся ладонями в его каменную грудь. Толкнул раз, другой — безрезультатно. На бледных щеках проступил гневный румянец, а губы обиженно задрожали:

— Да даже если и так, тебе-то какое дело? Наслушался каких-то глупых сплетен... и давай на меня срываться!

Тяжело дыша, он продолжил:

— Ты просто считаешь меня беззащитным! Решил, что я твоя собственность, и разозлился, когда её прибрал к рукам кто-то другой. Только вот к нему ты подойти боишься, поэтому отыгрываешься на мне!

С каждым словом обида вскипала в душе всё сильнее. Цзао Цинь шмыгнул носом, едва сдерживая слёзы.

Эти слова испугали Цинь Цзышуая настолько, что он тут же разжал руки и торопливо забормотал:

— Нет! Нет, всё совсем не так! Я никогда не считал тебя своей вещью. И уж точно я не боюсь Сун Чэна.

Обвинений посыпалось столько, что парень растерялся, не зная, за какое оправдание хвататься в первую очередь. Шея у него пошла пунцовыми пятнами, лоб покрылся испариной.

— Это я... это я считаю себя твоей вещью! — выпалил он на одном дыхании. — Ты ведь... Ну как так-то? Даже если хозяин заводит вторую собаку, старый пёс имеет право хотя бы подать голос! А тут какой-то Сун Чэн...

Он пренебрежительно фыркнул:

— Да я таких, как он, пачками укладываю! С чего мне его бояться? Просто мараться неохота.

Цзао Цинь недоверчиво хмыкнул:

— Допустим.

Он попытался обойти его, чтобы уйти.

Цинь Цзышуай метнулся наперерез, но преградить дорогу толком не решился. Стоило Цзао Циню замереть, как он боязливо отступил на полшага:

— Ну не злись. Я сделаю всё, что скажешь, ладно? Абсолютно всё.

Цзао Цинь окинул взглядом его взволнованное лицо и обронил без особой надежды:

— Тогда помоги мне вернуться в сектор А.

Он и сам понимал, что просит о невозможном, но это желание уже превратилось в настоящую идею фикс, вот слова и сорвались с языка.

Однако заброшенный класс погрузился в тишину лишь на пару секунд. Цинь Цзышуай уверенно кивнул:

— Идёт.

Цзао Цинь удивлённо вскинул голову. Поразило его не то, что парень согласился, а то, что у него, похоже, действительно были для этого возможности.

Янтарные глаза, напоминавшие осколки переливающегося на солнце стекла, распахнулись. Розовые кончики ушей и забавный вздёрнутый носик на фарфоровом лице, влажные, приоткрытые губы — Цзао Цинь смотрел на него так заворожённо, забыв обо всём на свете. В полумраке пустого класса они были совершенно одни.

Цинь Цзышуай оцепенел. В голове помутилось, и он выпалил то, что действительно было на уме:

— Тогда ты будешь со мной встречаться.

Прошло несколько мучительных секунд молчания. Сердце парня упало, он натянуто улыбнулся и поспешил отыграть назад:

— Да я пошу...

— Хорошо, — нахмурившись, кивнул Цзао Цинь.

Цинь Цзышуай ошалело уставился на него.

Цзао Цинь давно усвоил простое правило: если тебе помогают, то либо ради выгоды, либо ради чувств. Цель, к которой он так долго шёл, наконец-то оказалась близка. Просто исполнитель сменился.

Он даже не представлял, какой силой обладало это короткое «хорошо» для изнывающего от неизвестности Цинь Цзышуая. Это было сродни глотку воздуха для утопающего. Парень и мечтать о таком не смел.

Мысли в его голове окончательно спутались. Цзао Цинь сводил его с ума: пара слов — и ты взлетаешь на небеса, чтобы в следующее мгновение рухнуть в бездну. И всё же на душе у него сейчас было невыразимо сладко.

Земля ушла у Цзао Циня из-под ног. Его подхватили на руки и принялись кружить, словно в дешёвой подростковой мелодраме. Испугавшись, он судорожно обхватил Цинь Цзышуая за шею и уткнулся ему в плечо:

— С ума сошёл? Что ты творишь?!

Цинь Цзышуай, ошалев от свалившегося на него счастья, крепко сжал его талию. Прильнув к тёплой груди юноши, он зашептал прямо ему в лицо:

— Значит, Циньцин... теперь я твой парень?

Мир перевернулся. Ещё вчера он боялся даже надеяться на подобное, а сегодня сокровище уже принадлежало ему. Почти невесомый, пахнувший сладостью любимый человек.

Цзао Цинь не стал спорить. Помедлив, он лишь согласно кивнул и ещё крепче обнял парня за шею, неосознанно прижимаясь к его лицу.

Чистое безумие.

Когда Цинь Цзышуай наконец отпустил его, лицо у него горело пунцовым пламенем. Он лишь успел торопливо бросить:

— Забегу за тобой после уроков! — и скрылся за дверью.

Вот так, за какую-то короткую перемену, Цзао Цинь неожиданно для самого себя обзавёлся парнем.

На выходе из коридора его уже поджидал Сун Чэн. Заметив, как они один за другим выходят из музыкального класса, он тут же преградил Цзао Циню дорогу и проводил хмурым взглядом спешно удаляющуюся спину соперника. Тот буквально улепётывал, напоминая укравшего сосиску кота, но от каждой чёрточки его фигуры веяло абсолютным, пьянящим восторгом.

Сун Чэн равнодушно отвернулся. Цзао Цинь стоял перед ним с каким-то заторможенным, рассеянным видом, словно витал в облаках.

— О чём вы говорили?

Цзао Цинь интуитивно почувствовал, что Сун Чэну лучше ничего не знать. Он прикусил влажную губу и пробормотал:

— Да так... Сказал, что зайдёт за мной после уроков.

Технически это было чистой правдой — Цинь Цзышуай действительно так сказал.

Юноша опустил взгляд на лацкан своего форменного пиджака, где на рубашке темнело крошечное влажное пятнышко.

* «Ну и чудила... Зачем вообще целовать сквозь одежду?»*

Во время обеденного перерыва Цинь Цзышуай так и не смог прийти к своему новоиспечённому парню.

В академию нагрянули полицейские. Высокие, широкоплечие мужчины в строгой чёрной форме наглухо перекрыли все выходы из учебного корпуса. На каждом посту дежурили по двое патрульных, тщательно досматривая каждого проходящего. К проверкам привлекли даже членов студенческого совета.

<http://bllate.org/book/18271/1763096>